

Глава 129. Ужасней, чем смерть и Компромисс

То, что Сяо Тяньяо идет на войну через полгода имеет какое-то отношение к Линь Чуцзю?

Разумеется!

Но будет ли Линь Чуцзю слушать, что Сяо Тяньяо скажет по этому поводу? Ответ... Нет.

«Прежде чем начнется война, мои ноги должны быть вылечены». Раньше увечье было концом карьеры выдающихся генералов. Но не для Сяо Тяньяо.

Линь Чуцзю, которая лишь смутно слышала, что сказал Сяо Тяньяо, почувствовала, что что-то не так. Но она не осмелилась высказать свои размышления, поэтому она только сказала: «Поздравляю».

Сяо Тяньяо не знал, почему, но ему вдруг показалось, что реакция Линь Чуцзю была очень милой и прелестной.

Особенно то, что она играет дурочку и притворяется черед ним сбитой с толку. Плохое настроение Сяо Тяньяо улетучилось, его глаза загорелись, и он не мог сдерживать улыбки.

«Ты поняла, что я сейчас сказал?»

«Поняла что?» Линь Чуцзю задумалась на мгновение, но она действительно ничего не понимала. В чем смысл этого разговора?

Сяо Тяньяо, неужели ты думаешь, что после того, что случилось, она все еще будет тебя слушать? Думаешь, она так проста?

Сяо Тяньяо казалось, что Линь Чуцзю только прикидывается глупой. Он не спешил, поэтому объяснил: «Божественный Доктор Мо все еще во дворце. Император не позволит ему покидать дворец. Но, конечно, даже если Божественный Доктор Мо выйдет оттуда, я не решусь снова использовать его. Легче найти другого доктора, чтобы вылечить мои ноги».

«Какое отношение это имеет ко мне?» Линь Чуцзю поставил свою чашку. А затем положила руки на бедра, в молчании слегка отклонившись назад, чтобы противостоять ему.

Увидев это, Сяо Тяньяо почувствовал разочарование. Его улыбка, которая отражалась в его глазах, тоже потухла.

«Я помню, что ты однажды сказала, что могла бы вылечить мои ноги».

«Вы этому верите?» Линь Чуцзю произнесла эти три слова с насмешкой. Однако Сяо Тяньяо не разозлился, вместо этого он слегка кивнул и сказал: «Ты хорошо знаешь медицину, я готов тебе поверить».

Тон Сяо Тяньяо был бесцветным, но искренность в нем все же была слышна. Но Линь Чуцзю лишь рассмеялась и сказала: «Я так польщена».

«Твой смех – это некрасиво». Ее смех звучал слишком искусственно, так что у него невольно сжалось сердце.

«Ванье неприятно его слушать?» Тогда нам лучше не встречаться.

«Сейчас ты находишься в моем присутствии». Тогда как толпы людей готовы были умереть, чтобы увидеть его.

«Тогда я сейчас уйду». Линь Чуцзю встала, сказав эти слова, но Сяо Тяньяо остановил ее: «Сядь, я еще не договорил».

Его голос прозвучал очень резко. Так что можно было сказать, что Сяо Тяньяо не просто рассержен, а очень зол.

«И что же еще ванье хочет сказать?» – Линь Чуцзю спокойно себя и гордо взглянула на него. Видя превосходство в ее глазах, Сяо Тяньяо подумал, что она похожа на капризную девчонку.

«Мы женаты, и я не против сделать это с маленькой избалованной девчонкой».

Сяо Тяньяо что, пристаёт к ней?

Когда Линь Чуцзю смогла отреагировать, она была ошарашена. Поэтому она посмотрела на Сяо Тяньяо широко распахнув глаза и открыв рот. Как будто она поняла, что находится в аду.

Но это ведь не ад, так?

Линь Чуцзю сама себя ущипнула, чтобы справиться с шоком и легко сказала: «Ванье, должно быть, шутит. Если ванье все сказал, я сейчас уйду, я не стану просить вас уйти». Линь Чуцзю почувствовала раздражение, когда Сяо Тяньяо стал приставать к ней.

«Так невыносимо видеть меня?» – сказал Сяо Тяньяо медленно и тихо, так будто он хотел вздохнуть и чувствовал себя беспомощным. Услышал это, Линь Чуцзю расстроилась, поэтому сказала, хоть и в самом деле не хотела видеть его: «Нет, время ванье драгоценно, я не смею больше задерживать вас».

«Я об это не забочусь, так почему же это заботит тебя?» – Сяо Тяньяо просто не мог понять раздражения Линь Чуцзю. Поэтому он сожалел, что раньше не сказал о своих намерениях. В конце концов, раньше Линь Чуцзю себя так не вела.

«О...» – снова заговорила Линь Чуцзю, но потом только удивленно откинулась на стуле.

Что ж, раз Сяо Тяньяо не заботит потраченное время, то почему оно должно волновать ее, так?

Они оба сидели в относительной тишине. Линь Чуцзю в оцепенении сидела на стуле, в то время как Сяо Тяньяо, сидевший напротив нее, просто смотрел на нее. В итоге они оба просто сидели так около получаса. Линь Чуцзю даже не чувствовала ни капли смущения, потому что Сяо Тяньяо больше не существовал в ее глазах.

Тяжело чувствовать, когда тебя игнорируют.

Но Сяо Тяньяо полагал, что, если он не заговорит, Линь Чуцзю из гордости так и просидит весь день. Поэтому Сяо Тяньяо беспомощно покачал головой, терпеливо глядя на Линь Чуцзю. И сказал: «Чуцзю, ты моя жена».

Это был первый раз, когда Сяо Тяньяо обратился к Линь Чуцзю, назвав ее по имени. И первый раз, когда он признал, что она его жена. К сожалению, он... опоздал.

Линь Чуцзю почувствовала сильную боль в сердце и ее глаза покраснели помимо ее воли. Линь Чуцзю незаметно сделала глубокий вдох, чтобы успокоить свои чувства и улыбнулась со

словами: «Ванье, вам нет нужды напоминать мне это. Я знаю, что я принцесса Сяо».

Сяо Тяньяо был неудовлетворен ответом Линь Чуцзю, но он принял его. Сяо Тяньяо не настаивал, чтобы Линь Чуцзю продолжала говорить, он только добавил: «Мы будем вместе в горе и в радости».

«В самом деле?» Разумеется, Линь Чуцзю не верила его словам.

«Когда ты была во дворце, разве ты уже не испытала преимуществ положения принцессы Сяо?» Сяо Тяньяо напомнил о том случае, когда Линь Чуцзю поставила на место наследного принца, заявив о своем положении. Если бы Линь Чуцзю не была принцессой Сяо, разве она смогла бы бросить вызов кронпринцу?

«Если бы ванье не напомнил, я бы совершенно об этом забыла». Потому что в поместье Сяо ее положение было бесполезно.

«Я не люблю слушать ложь».

«Я тоже не люблю лгать, это совершенно напрасная трата мозговых клеток».

«Значит, мы в самом деле отлично друг другу подходим».

Когда эти слова слетели с уст Сяо Тяньяо, они прозвучали очень иронично. Но Линь Чуцзю их не расслышала, поэтому она просто продолжала сидеть молча.

Причина поведения Линь Чуцзю была слишком очевидна. Сяо Тяньяо сам был мужчиной, не слишком хорошо умеющим ухаживать за женщинами. Поэтому их разговор снова прервался.

Сяо Тяньяо нахмурился, оттого что в его сердце горел этот незнакомый огонь. К сожалению контроль его разума был сильнее его эмоций. Так что, даже если этот огонь полностью поглотит его сердце, он не забудет о настоящей цели своего визита к Линь Чуцзю.

«Чуцзю, через четыре месяца ты должна вылечить мои ноги».

Линь Чуцзю подняла глаза и посмотрела на Сяо Тяньяо. Она не хотела просто отказывать, поэтому лишь сказала: «Простите, я не могу».

Сказав это, она вдруг вспомнила слова Сяо Тяньяо о горе и радости. С чего бы Сяо Тяньяо приходить к ней без всякой цели? Линь Чуцзю отказала, значит, теперь Сяо Тяньяо разозлится.

Но так как сдерживал свою гордость, он был не против сдерживать ее еще немного: «Четыре месяца – это слишком долго? Тогда как насчет трех месяцев?»

«Я сказала, что я не могу», – все также отказывалась Линь Чуцзю, но теперь ее голос звучал немного громче, чем прежде.

Глаза Сяо Тяньяо сделались холодными, совсем как в день их свадьбы: «Чуцзю, ты не имеешь права мне отказывать».

«Имею». На этот раз Линь Чуцзю больше не боялась смерти, поэтому она посмотрела ему в глаза и сказала: «Я больше не боюсь смерти. Ванье, вы можете убить меня, когда пожелаете».

Прежде она слишком боялась умереть, поэтому Сяо Тяньяо мог ее контролировать. Но теперь, помимо смерти, она была уверена, что Сяо Тяньяо больше ничем не может угрожать ей.

«Чуцзю, ты слишком наивна. В мире есть гораздо более ужасные вещи, чем смерть», – Сяо Тяньяо улыбнулся, но эта улыбка не отразилась в его глазах, так что от нее мурашки бежали по коже.

Линь Чуцзю призналась, что ей стало страшно. Но на этот раз она, Линь Чуцзю не склонится. И никогда не пойдет на компромисс!

<http://tl.rulate.ru/book/2902/308941>